

ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ (PFINGSTEN) В КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ НЕМЦЕВ УРАЛА*

Д.И. Вайман,
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический
университет

На основе полевых этнографических материалов, полученных среди немецкого населения Пермского края, Республики Башкортостан, Оренбургской и Челябинской области, рассматривается один из обрядовых комплексов весенне-летнего периода народного календаря немцев Урала – праздники и обряды Пятидесятницы.

В структуре праздника описаны обычаи украшения домов деревцами березы или ее ветвями, а также использование другой растительности в разных региональных группах немецкого населения Урала. Кроме того, исследуются представления о праздничном времени, в том числе запреты и предписания этого дня. Выявляются и изучаются другие обрядовые комплексы: шутки и розыгрыши праздника, другие формы праздничного поведения на Пятидесятницу, характеризующиеся молодежными гуляниями, играми и развлечениями. Отдельно исследуется обычай установки майского дерева, предшествующий брачному периоду в структуре календарного года немецкого населения. Изучение обрядового комплекса праздника Пятидесятницы предпринято в сравнении с общенемецкими традициями, обычаями, характеризующими другие группы российских немцев, при обращении также к локальным особенностям каждой конфессиональной и региональной группы немцев Урала.

Ключевые слова: этнография российских немцев; немцы Урала; традиционная культура; календарные праздники и обряды.

Немцы – один из народов Урала, компактные сельские поселения которого располагались в Республике Башкортостан, Пермском крае, Челябинской и Оренбургской областях. Формирование сельского немецкого населения на Урале

приходится на рубеж XIX–XX вв. Именно в этот период территория Урала осваивается немецкими колонистами – выходцами с территорий западных Волынской, Киевской, Таврической, Херсонской, Екатеринославской, Одесской и других гу-

* Работа выполнена в рамках гранта РГНФ № 12-11-59001 «Этнокультурная история немецкого населения Урала».

берний Российской империи, поселившись на землях Уфимской и Оренбургской губерний [3, с. 28].

Немецкое население Урала представляло сложную структуру, включающую разные региональные (по территории выхода и территории расселения переселенцев) и этноконфессиональные группы (меннониты, лютеране и католики), каждую из которых отличают особенности языка, культуры и религиозных традиций. В данной статье на основе полевых материалов, собранных в ходе исследований среди немецкого населения Оренбуржья, Челябинской области, Пермского края и Республики Башкортостан исследуется один из комплексов календарной обрядности немцев Урала – праздник Пятидесятницы, рассматривается внутренняя структура и основные компоненты обрядности, локальные особенности разных региональных и конфессиональных групп, уральские материалы изучаются в контексте традиций других групп российских немцев и немцев метрополии.

Праздник Пятидесятницы в календарной обрядности немцев — *das Pfingsten* в немецком народном календаре маркировал завершение весеннего и начало летнего периодов [7, с. 47–48; 9, с. 199; 1, с. 61–67; 5, с. 158; 19, с. 162–164]. Сам термин «Pfingsten» [Пятидесятница] происходит от греческого слова «pentekosté» в значении пятидесятый [день] [15, с. 149].

В христианском мире этот праздник посвящен сошествию Святого Духа на апостолов и отмечается на пятидесятый день после воскресения Христа и на 10-й день после праздника «Вознесение Господне» [23].

В православной церкви этот день известен как День Святой Троицы, так как в православии даты праздников Пятидесятницы и Троицы совпадают [9, с. 199]. В западной христианской традиции Троица отмечается в следующее воскресенье (через неделю) после праздника Пятидесятницы [23].

Российские немцы часто соотносят *Pfingste* с православным праздником

Троицы и переводят название праздника как Троица, используя для его обозначения русский хроним. Но, несмотря на это, информаторы четко фиксируют основные отличия немецкого праздника, проявляющиеся как в самих сроках праздника, так и в обрядовой традиции: «Когда Пасха с русскими совпала и вот эти праздники идут так же, а так по-другому уже» [ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий район, с. Михайловка]. «А вот в Троицу украшали березы, натаскаем полную избу, наставим... В каждый угол, где можно еще, березки свеженькие навтыкаем. И на улицу, возле крылечка, сделаем. Везде поблизости. Кто где траву свежую принесет, разложат, чтобы запах свежий был. Русские так не делали, немцы только. Русские только украшали, там песни пели...» [ПМ-2006; ПК, Октябрьский район, д. Романовка].

Праздник Пятидесятницы (Троицы) на Урале был известен под разными диалектными названиями: *Pingschte* [ПМ-2010; ОО, Акбулакский район, д. Александровка; ОО, Соль-Илецкий район, с. Михайловка], *Pfincksche* [ПМ-2010; РБ, Давлекановский район, д. Сергиополь], *Pfingsten* [ПМ-2010; РБ, Давлекановский район, д. Березовка], *Pfingste* [ПМ-2010; РБ, Благоварский район, д. Новоникольское], *Pinste* [ПМ-2010; ОО, Переволоцкий район, д. Кубанка; ОО, Переволоцкий район, д. Суворовка; ОО, Красногвардейский район, д. Ишалка]. Пятидесятница у немцев Урала, как и повсеместно в немецкой традиции [4, с. 592; 1, с. 67–68], считалась одним из трех наиболее значимых праздников годового цикла народного календаря. На эту особенность указывают все информаторы: «Ну, Рождество, Пасха, Троица – это все большие праздники были» [ПМ-2004; ПК, Чернушинский район, д. Николаевка]. «После Рождества и Пасхи еще *Pingschte* есть» [ПМ-2011; ОО, Акбулакский район, с. Александровка]. «Я только помню эти праздники: *Weihnachts, Oschtre und Fingschte...*» [ПМ-2011; ЧО, Октябрьский район, с. Барсучье].

В комплексе обрядности Пятидесятницы значительное место занимал период и действия, связанные с подготовкой к празднику. У немцев Урала накануне праздника Пятидесятницы было принято прибираться в домах и во дворах, на улицах: «Земляной пол был, ну первый раз, конечно, мазали глиной с соломой, а потом делали раствор: вода и немного глины и навоз. Это разводили жидко и мазали весь пол. Это делали в пятницу [перед Троицей]» [ПМ-2011; ЧО, Октябрьский район, с. Барсучье]. «Когда *Pingschte* – Троица, мы полы мазали» [перед праздником] [ПМ-2011; ОО, Акбулакский район, д. Федоровка]. Очистительная символика этих обычаев кануна праздника проявлялась и в предписании обязательно помыться накануне: «Перед Троицей и Пасхой обязательно мылись, воду в бочках нагреем и моемся, это обязательно» [ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка].

Очистительные действия, совершаемые на Пятидесятницу, предшествовали всем значительным празднично-обрядовым циклам народного календаря, а в комплексе подготовки к Пятидесятнице они были характерны также для разных этнотерриториальных групп российских немцев и немцев метрополии [4, с. 592; 11, с. 32].

Значительное место в содержании праздника Пятидесятницы отводилось конфессиональным традициям и ритуалам. Накануне и в праздник обязательным считалось посещение храмов, молитвенных домов и молитвенных собраний. На Урале, ввиду отдаленности сельских поселений от центров религиозно-приходской жизни, традиционных для немецкого вероисповедания, в ряде случаев выполнение религиозных – молитвенных предписаний ограничивалось чтением молитвенных текстов дома: «[На Троицу] Богу дома молились» [ПМ-2006; ПК, Октябрьский район, д. Жуки]. «Молились, мама нас научила, мы все праздники молились дома» [ПМ-2010, ОО, Соль-Илецкий район, г. Соль-Илецк].

В тех деревнях, где были организованы молитвенные дома, их посещение являлось одним из основных компонентов праздника: «Там же церковь не была у наших. Вот моя бабушка, мужава бабушка, они ходили. Или к нашей бабушке придут молиться, или к той бабушке идут. И книги были молитвенные [ПМ-2010; ОО, Акбулакский район, Альшеевский район, д. Раевка]. «Троицу отмечали, мама меня в церковь [молитвенный дом] не брала, а сама ходила» [ПМ-2011; ОО, Акбулакский район, д. Александровка].

Особо стоит отметить религиозную составляющую праздника Пятидесятницы в меннонитских поселениях: «На Троицу просто в церковь пойдём. Но я знаю, ветками мать украшала квартиру и пол устилала травой» [ПМ-2009; ОО, Переволоцкий район, д. Кубанка].

При этом в некоторых деревнях празднование Пятидесятницы ограничивалось посещением молитвенных домов и совершением молитв: «Я всегда ездила в Карагуй, в молитвенный дом, читают лекцию там, проповедует. У нас всегда только поют и молитвы читают и проповедуют, стихотворения рассказывают» [ПМ-2009; ОО, Переволоцкий район, д. Суворовка]; «Троицу отмечаем. Сейчас просто богослужение проходит на эту тему. И дети готовятся» [ПМ-2010; РБ, Давлекановский район, г. Давлеканово].

Главным атрибутом праздника *Pfingsten* у немцев Урала была береза. Использование березы в обрядности Пятидесятницы известно и у других групп российских немцев [4, с. 592] как и немцев метрополии [1, с. 67; 16, с. 55]. Выбор дерева в качестве обрядового символа весенних праздников характерен для многих народов, что объясняется, прежде всего, тем, что береза – одно из первых распускающихся деревьев и имеет особую силу роста [12, с. 129; 10, с. 188].

Ярким проявлением культа растительности в обычаях Пятидесятницы и неотъемлемым элементом праздника у немцев Урала стало украшение жилища деревцами и ветвями деревьев.

На Урале преобладала традиция украшения домов с использованием ветвей березы, черемухи, тополя, а также цветов и растений в зависимости от местного природно-климатического фактора.

Чаще всего в качестве обрядового дерева использовалась береза, березовые ветви. В традиции российских немцев [4, с. 592] и немцев метрополии [17, с. 1685–1686], помимо березы и других деревьев, известны примеры украшения домов зеленью и цветами.

Наиболее развернутой традиция украшения жилища березками и ветвями была в лесных и лесостепных районах Урала. В Пермском крае, например, у волынских немцев достаточно распространенной традицией было украшение крыльца и ворот дома не только березовыми ветвями, но и самим деревом, для этого старались принести березку и поставить ее перед домом: «А на Троицу в домах украшали березками. Перед воротами березки ставили. Как раз березка лист распускала, мелкий лист такой. Запах такой создается, когда заходишь в квартиру» [ПМ-2004; ПК, Чернушинский район, д. Николаевка]. «Ну, я вот, мы в деревне жили, так на Троицу обычно березки приносят к воротам, поставят две березки. В одну сторону и в другую сторону» [ПМ-2004; ПК, Чернушинский район, д. Николаевка]; «Троица уже как летом, ведь уже там березки отрубят, приносят к воротам, привязывают..., две березки поставят, уже считают большой праздник» [ПМА-2004; ПК, Чернушинский район, д. Николаевка]. Как показывают примеры, в Пермском крае немцами украшалось на праздник не только внутреннее пространство дома, но и наружное, возле дома.

В немецких поселениях Башкирии, расположенных в лесостепной полосе, чаще всего жилище украшали не деревцами, а только ветвями деревьев: «Ходили в лес собирали ветки и украшали в доме» [ПМ-2009; РБ, Благоварский район, с. Пришиб]; «Мы все время украшали. На улицу ветки ставили и домой заносили» [ПМ-2010; РБ, Давлекановский район,

д. Сергиополь]; «Обязательно домой березовые ветки таскали на Троицу» [ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский район, д. Александрово-Волынка].

В тех районах, где распространено было украшение жилища деревцами и ветвями, помимо березы могли быть использованы и ветви других деревьев – черемухи, клена, тополя, сирени: «Да дедушка все приносил ветки черемухи домой...» [ПМА-2004; ПК, Чернушинский район, д. Николаевка]; «Черемуху тоже приносили, украшали, ставили, она иной раз распускается в это время» [ПМА-2004; ПК, Чернушинский район, д. Николаевка]; «Еще ветки тополя развешивали» [ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский район, д. Александрово-Волынка]. «На *Pfingsten* ветки тополя развешивали, березовые еще» [ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский район, д. Александрово-Волынка]. «Ветки березовые, тополевые, кленовые развешивали» [ПМ-2010; РБ, Давлекановский район, д. Абрамполь].

Другой особенностью лесостепных районов был обычай приносить в дом и расстилать на полу на праздник Пятидесятницы травы. При этом в лесостепных районах этот обычай бытовал наряду с традицией украшения жилища ветвями деревьев. «Ветки, да, березовые вешали, цветы, осоку клали, разну там траву. Мелкую траву вдоль оврага собирали. Щас же паласы, нельзя, мусор. А раньше стелили на пол. Ветки вешали, а траву клали на пол» [ПМ-2010; РБ, Раевский район, д. Красный Клин]; «Обычно на Троицу мы рвали сирень или траву, такую стелили траву. Ветки все время натывали...» [ПМ-2010; РБ, Давлекановский район, д. Ворошилова]; «На Троицу ветки березовые вешают, чтоб зелено было. Даже некоторые люди сено косили зелено, на пол стелили» [ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский район, д. Александрово-Волынка].

В степных районах Оренбуржья у немцев украшение домов ветвями деревьев встречается крайне редко, единичны примеры данного обычая: «Мы украшали

березовыми ветками. У нас в деревне, когда полов не было деревянных, застилали Богородской травкой. Вот нарвем, застелем, и заходишь – такой запах» [ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий район, д. Мещеряковка].

В то же время в степных районах широко был распространен обычай украшать жилище травами. Данное обрядовое действие характерно для католической и лютеранской традиций степных районов Оренбуржья. Наиболее популярной травой, используемой в для размещения в жилище, был чабрец или душица, известные у немцев Урала как *Quendel* или *Kwendel*: «*Kwendel ropfen* – это на Троицу нас за чабрецом посылали» [ПМ-2011; ОО, Акбулакский район, д. Александровка]; «На Троицу травой украшали раньше и окна, и в доме. Даже на пол стелили чабрец» [ПМ-2011; ОО, Акбулакский район, д. Александровка]; «Тогда еще пахучая трава была *Quendel*. По-русски называется «богородская» травка, мы же мазали полы коровьим навозом и глиной, все затираешь это, а после этой травкой *Quendel Rumsch meise*» [ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий район с. Михайловка]. «*Kwendel* – душицу – рвали и на пол вот эту душицу делали» [ПМ-2011; ОО, Акбулакский район, д. Федоровка]. «Приносили в дом *Quendel*, стелили ее на пол, у всех были земляные полы, и вот ее стелили» [ПМ-2011; ОО, Беляевский район, д. Блюменталь]. Реже на праздник использовали другие травы: «Мяту клали – пахнет в избе тогда хорошо» [ПМ-2010; РБ, Раевский район, д. Красный Клин].

Другим вариантом украшать дома к празднику зеленью является обычай приносить в дом цветы: «Цветы ставили, дети бегали за тюльпанами» [ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий район, с. Михайловка]. «Мы раньше ходили на гору, там цветы очень красивые, и мы всегда ходили, и так как елочки бывают мелкие-мелкие та-

кие, мы их рвали и принесли домой» [ПМ-2011; ОО, Беляевский район, д. Блюменталь].

Как правило, трава, принесенная к празднику, продолжала лежать в доме в течение нескольких дней: «Мы чабрецом весь дом обсыпали. И такой запах хороший был. Не убирали его 3 дня» [ПМ-2011; ОО, Акбулакский район, с. Александровка]. «Неделю трава лежит, пока не высохнет» [ПМ-2010; РБ, Давлекановский район, д. Абрамполь].

Таким образом, приведенные примеры показывают, что в обычаях украшения к Пятидесятнице жилища у немцев Урала можно выявить некоторые закономерности, связанные с разными районами расселения. В северных лесных районах Среднего Урала был распространен обычай украшать жилище деревцами и ветвями. В лесостепных районах наряду с украшением ветвями в жилище на праздник расстилали травы. В степных районах заметно преобладал обычай украшать жилище принесенными к празднику травами. В целом, такая вариативность объясняется как отдельными локальными традициями, принесенными со старой родины, так и природно-климатическими особенностями мест проживания на Урале.

Украшение домов зеленью можно отнести к проявлениям общенемецких традиций: украшать дома на Пятидесятницу цветами и березовыми ветками у немцев России было принято почти повсеместно [4, с. 592; 7, с. 46; 11, с. 32]. Кроме того, еще в начале XX века в Германии сохранялся обычай украшать зелеными ветками березы или дрока дома и хозяйственные постройки. В некоторых землях Германии дома снаружи украшали ветками ивы или вербы, известными как *Pfingstweide*¹ [26].

В целом, внесение в дома и дворы зелени на праздник Пятидесятницы как выполнение обрядового действия апотропейного

¹ В дословном переводе «weide» означает пастбище. Сама терминология праздника указывает на сельскохозяйственную и животноводческую основу обрядности: в Германии известны примеры выпаса скота на праздник, украшение зеленью животных [1, с. 68–69].

значения было обязательным для многих народов Западной и Восточной Европы [6, с. 209; 13, с. 133; 5, с. 174, 241; 10, с. 188:]. Представления о предохранительном и продуцирующем характере выполняемых действий с расстиланием травы проявляются в выполнении этих обрядов.

При почти повсеместном распространении у немцев Урала обычая украшать к празднику Пятидесятницы жилище, в некоторых локальных традициях этот обычай был неизвестен. Связано это с тем, что в меннонитской традиции обрядность Пятидесятницы оставалась неразвитой ввиду конфессиональной особенности данной группы немцев.

У меннонитов Оренбуржья праздник Пятидесятницы, как отмечают информаторы, был наполнен лишь религиозными традициями и не отмечался особо: «У нас только поют и молитвы читают и проповедают, а больше никак не отмечали» [ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, д. Суворовка]. «*Pinste*, Троицу вообще не праздновали» [ПМ-2010; ОО, Александровский район, с. Ждановка]. В то же время в некоторых меннонитских деревнях все-таки отмечают бытование обычая украшать жилище зеленью на праздник: «У нас на *Pinste* просто в церковь [молитвенный дом] пойдем, еще зелеными ветками мать украшала квартиру и пол устилала травой» [ПМ-2009; ОО, Переволоцкий район, с. Кубанка].

Если обычай украшать дома к Пятидесятнице зеленью был распространен почти повсеместно и являлся характерной чертой обрядности праздничного цикла, то другие представления и обычаи, связанные с праздником, как правило, характеризовали отдельные региональные и локальные традиции. К таковым можно отнести запреты и предписания Пятидесятницы, разные формы праздничных развлечений.

С празднованием Пятидесятницы в немецкой традиции в Германии связан ряд предписаний и запретов, соотносимых как с самим праздником, так и с периодом, охватывающим время от Пасхи

до Пятидесятницы и еще в течение нескольких дней после [17, с. 1684–1690].

У католиков и лютеран смежных Акбулакского и Беляевского районов Оренбургской области, а также Благоварского района Республики Башкортостан с Пятидесятницей был связан комплекс представлений о негативности данного периода времени. Они зафиксированы в следующих запретах: «На Троицу нельзя ниче делать – один убьется, один сгорит и один утонет. Это по-немецки *drei faltig* [три переплетения]» [ПМ-2011; ОО, Беляевский район, д. Блюменталь]; «На *Pingschte* у нас нельзя купаться, выезжать. На машину не садись, иди лучше пешком. Один человек должен убится, один утонуть, а третий не помню что сделать» [ПМ-2011; ОО, Акбулакский район, с. Федоровка]; «Летом, на Троицу, там один утонет, один сгорит и один еще что-то» [ПМ-2011; ОО, Акбулакский район, с. Федоровка]. Другим запретом праздника был запрет на купание в этот день, также связанный с представлениями об опасности этого времени: «У нас в *Pingste* нельзя купаться...» [ПМ-2012; ОО, Беляевский район, д. Старицкое]. Скорее всего, последний запрет является вариантом представлений «о трех несчастьях» – «*drei faltig*», характерных для этой территории. Запреты на купание в этот день можно встретить и в некоторых традициях немцев Германии, так, в земле Саксония-Анхальт, считалось, что в Пятидесятницу обязательно утонет ребенок, если не утопить в реке кошку, собаку или курицу [17, с. 1686].

У немцев Германии представления о наибольшей строгости весеннего периода связаны с праздником Троицы – *Dreifaltigkeit* [триединство]. Считалось, что все работы в этот день должны быть прекращены, иначе трудящиеся вызовут на себя божье проклятье [5, с. 161].

При этом запреты и предписания на трудовую деятельность в праздник Пятидесятницы распространялись и на отдельные виды работ в течение нескольких дней после праздника: например, запрещалось выходить работать в поле три дня

после праздника [17, с. 1685–1686].

В народной традиции немцев Урала представления о запрете на труд и увеселения также соотносятся с праздником Пятидесятницы: «В этот день нельзя печку топить, готовить надо заранее. Гулянки никакой не было» [ПМ-2009; Благоварский район, д. Новониколаевское]. Подобные примеры имеют наибольшее распространение в католической группе немцев Башкортостана.

В традиции многих народов представления о «строгости праздничного периода» связаны с границами весны и лета, с опасностью переходности времени [12, с. 128]. Особое отношение к празднику Pflingsten, как и в целом к периоду от Пасхи до Пятидесятницы, проявляется и в представлении о стирании пространственных границ между миром живых и мертвых. Считалось, что душа человека, умершего в этот период, беспрепятственно попадает в рай, так как «небесные врата» открыты, а двери преисподней заперты [17, с. 1686].

В отдельных областях Германии, в Саксонии в период между Пасхой и Пятидесятницей были распространены запреты, связанные с замужеством. Также неблагоприятным считалось в это время переезжать в новый дом [17, с. 1686]. В земле Баден-Вюртемберг неделя перед Пятидесятницей считалась неудачным временем для замужества и была известна под названием Schwarzwoche [Черная неделя] [17, с. 1686].

Необходимо отметить, что в исследовательских работах зарубежных и отечественных авторов, посвященных традиционной культуре российских немцев, данные, связанные с подобного рода представлениями в обрядности праздника Pflingsten, не имеют подробного описания и говорить о данной традиции у российских немцев вне контекста Уральского региона представляется весьма затруднительным.

В свою очередь хотелось бы подчеркнуть, что в традиции немцев метрополии представления о сакральности праздничного времени Pflingsten находят свое отра-

жение в многочисленных народных поверьях, имеющих амбивалентный характер в оценке данного временного периода как опасного и неблагоприятного, т.е. имеющего наиболее благоприятное значение. Например, в Германии считалось, что дети, рожденные в Пятидесятницу, будут счастливыми. Кроме того, вода в этот праздник, так же, как и выставленная на порог дома в Пасхальную ночь, считалась святой [17, с. 1686].

К комплексу обрядности Пятидесятницы в лютеранских поселениях пермской и оренбургской групп немцев Урала относятся обычаи устраивать на праздник шутки и розыгрыши. Например, рано утром в Пятидесятницу молодежь могла устроить такой розыгрыш: вывести из двора корову, а затем потребовать с хозяев за нее выкуп: «В Троицу утром рано, темно еще, придут соседи, выгонят скотину, попасут, где хороша трава, чтоб хорошо, потом домой гонят, выкупай. А забегут так, чтоб хозяева не слышали, втихара, как украдут вроде, попасут, накормят и приводят. Потом хозяин уж угощает, че ребятишки...» [ПМ-2004; ПК, Чернушинский район, д. Ивановка].

В д. Старицкое Беляевского района Оренбургской области также в ночь на Pflingsten устраивали шутки и розыгрыши: «Я помню, на Pflingste ходили шутили, корову могли привязать к дверям» [ПМ-2012; ОО, Беляевский район, д. Старецкое (Розенталь)]. Иногда в качестве розыгрыша могли закрыть человека в доме или в бане: «И запирали. У нас в бане дедов закрывали на Троицу» [ПМ-2012; ОО, Беляевский район, д. Старецкое (Розенталь)].

Среди шуток и розыгрышей, встречаемых в Оренбуржье (д. Старецкое), особую группу составляют розыгрыши, направленные на неженатую молодежь: «Нам заложили дверь на Pflingste и дорожку проложили от нас к Марье Ивановне. Это сыну нашему заложили, шутили так. А когда мы молодые были, нас тоже мальчишки закрыли в доме и засыпали дорожку из золы ради шутки»; «В Pflingste Троицу там творили, ведра ставили и лестницы стави-

ли и все во двор стаскивали, и закрывали тоже. И солому могли по дороге насыпать, это вроде как девчатам носили» [ПМ-2012; ОО, Беляевский район, д. Старицкое (Розенталь)]. Приведенные обычаи д. Старицкое имеют параллели с теми, что в Благоварском районе Республики Башкортостан совершаются во время празднования Пасхи, и имеют форму символического сватовства, когда на праздник Пасхи стелили соломенные дорожки от одного дома к другому [ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, д. Новониколаевка].

Как и в комплексе пасхальных ритуалов [2, с. 162–163], шутки и проказы Пятидесятницы были призваны стимулировать брачную активность молодежи.

Стоит упомянуть, что подобные розыгрыши на Pflingsten известны и другим группам российских немцев [14, с. 123; 11, с. 30]. В несколько иной форме они, например, были характерны для немцев Западной Сибири и бытовали на Алтае [7, с. 47; 27]. В Германии розыгрыши и шутки на Пятидесятницу также соотносятся с выяснением любовных отношений и связаны с брачной тематикой весеннего периода [1, с. 67–68; 21, с. 208].

Брачная тематика, характерная для всего весеннего периода немецкого народного календаря Германии [1, с. 67–72] и отдельных локальных групп России [4, с. 592; 9, с. 199; 11, с. 29], проявляется и в обрядности Pflingsten немцев Урала. Пятидесятница была временем выяснения любовных отношений между неженатой молодежью. Обычно молодой человек ставил деревце, чаще березку, перед домом девушки, которую собирался сосватать. Выставленное дерево выступало в форме символического предложения: «Еще раньше было, или сажали деревце вот девушке. Сами парни ночью сажали в сад, или во двор, или где...» [ПМ-2012; ОО, Беляевский район, д. Старицкое]. Если девушка не желала в будущем принять брачное предложение от молодого человека, то она могла выставить на улицу пустую корзину в знак своего отказа. Среди немцев Урала данное обрядовое действие встречается у

католиков и лютеран Акбулакского, Беляевского и Соль-Илецкого районов Оренбургской области: «Мне молодой человек поставил чуть ли не целое дерево. Если кто-то хотел засватать, а она не хочет, она говорит: «Возьмите корзину и идите дальше» [ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий район, с. Михайловка].

Вариантом традиции установки деревца любимой девушке является замена деревца ветвями деревьев, которые укрепляли на двери дома возлюбленной: «Зеленые веточки могли принести, в дверь воткнуть...» [ПМ-2012; ОО, Беляевский район, д. Старицкое]. Данная традиция была распространена и у немцев метрополии, когда неженатые мужчины втыкали ветки деревьев в ставни домов незамужним девушкам. В некоторых землях Германии на Пятидесятницу ветки дерева втыкали в землю перед домами «порядочных» девушек, однако в иных случаях разбрасывали солому или изготавливали соломенное чучело [1, с. 67–68].

Другим вариантом можно считать обычай приносить и укреплять к двери любимой девушки на праздник цветы: «Девчонкам цветы привязывали возле двери, это если любящие уже» [ПМ-2012; ОО, Беляевский район, д. Старицкое].

Обычай установки майского деревца был широко распространен у разных групп российских немцев, бытовал в Поволжье [22, с. 11–12; 18, с. 250–251], у немцев Западной Сибири [7, с. 46; 4, с. 592]. Широко известен этот обычай в разных вариантах и на основной территории проживания этноса [20, с. 9–41; 1, с. 67].

При этом одной из традиций праздника Пятидесятницы, известных в некоторых землях Германии, был обычай устанавливать «майское» дерево – столб (известное под названиями Pflingstbaum [дерево Пятидесятницы] или Pflingststangen [стержень Пятидесятницы]) на городской площади [1, с. 67]. Обычно в качестве такого дерева использовали ель, которую украшали разноцветными платками, лентами и бантами. В сельской местности в Германии была распространена традиция установки

майского дерева, красиво украшенной березки – *Hausmai* [домашний май] под окном любимой девушки, приуроченной к празднику Пятидесятницы [1, с. 67]. Выяснение брачных отношений и установка березового (майского) дерева под окнами девушек в некоторых областях Германии, помимо праздника Пятидесятницы, были приурочены к 1 мая и Духову дню [5, с. 155–156; 1, с. 67–68; 24; 25].

Необходимо подчеркнуть, что некоторые обычаи, связанные с «майским» деревом на праздник Пятидесятницы, встречающиеся в Германии, в традиции немцев Урала не имели распространения. Например, традиция установки «майского» дерева в центре села, бытовавшая во многих землях Германии, у российских немцев, в том числе и немцев Урала, не отмечена.

Кроме того, в отличие от немецкой традиции метрополии [20, с. 76–87; 24], сама установка «майского» дерева в некоторых традициях российских немцев [7, с. 46; 9, с. 199], в том числе и немцев Урала, приходилась на праздник Пятидесятницы.

Стоит отметить, что в католической немецкой традиции Урала, в отличие от других конфессиональных и территориальных групп российских немцев [9, с. 199; 11, с. 30], не зафиксирован специальный термин для обозначения «майского» деревца, который, скорее всего, с течением времени был забыт. Однако это существенным образом никак не отразилось на выполнении обрядовых действий, связанных с березовым (майским) деревом на праздник Пятидесятницы.

Праздник *Pfingsten* Пятидесятницы включал также разнообразные формы праздничного поведения, молодежные и общественные гуляния и развлечения, известные в немецкой традиции в России [4, с. 593] и Германии [1, с. 69–71; 21, с. 205].

Особенно они были характерны для волынских немцев Пермского края и Республики Башкортостан. В немецких деревнях Прикамья, например, отмечали, что на *Pfingsten*: «На улице собирались, тоже пели, играли всякие игры, танцевали» [ПМ-2004; ПК, Чернушинский район,

д. Николаевка]. Массовые гуляния обычно начинались на второй день праздника: «Первый день Богу молились, потом, на второй день в Троицу, гулять по улице ходили» [ПМ-2004; ПК, Октябрьский район, д. Жуки]. В Башкирии общественные гуляния проходили на поляне в центре деревни: «В середине деревни колодец такой журавль и там лошадей поили, и немецкая Троица когда была, там вся деревня собиралась и праздновала» [ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский район, д. Александрово-Волынка].

Одной из локальных особенностей волынской группы немцев Пермского края и Республики Башкортостан являются качели, устраиваемые на *Pfingsten*. Качели в этом случае, как отмечают информаторы, были одним из обязательных развлечений праздника: «У нас вот, помню, молодежь качели делала» [ПМ-2004; ПК, Чернушинский район, д. Николаевка]. «На Троицу качели у нас дома были, когда дети пошли. Дедушка у нас старался, качели делал» [ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский район, д. Александрово-Волынка].

Таким образом, праздник *Pfingsten* – Пятидесятницы, выступает основным праздником пограничья весенне-летнего периода [4, с. 593; 1, с. 67]. Он был наполнен разнообразными обрядовыми комплексами, в течение долгого времени сохранял свою этническую специфику.

Обрядность Пятидесятницы включает в себя религиозные ритуалы, соответствующие празднику (посещение храмов, молитвенных собраний, чтение молитв), разнообразные действия с деревьями и зеленью, известные практически повсеместно (украшение домов березовыми и кленовыми ветками, расстилание травы, установление березового дерева), запреты, регламентирующие праздничное поведение, а также шутки, проказы и игры, известные лишь в некоторых локальных традициях.

В праздновании Пятидесятницы у разных религиозных и территориальных групп немцев одновременно проявлялись как локальные особенности, свойствен-

ные конкретной группе [7, с. 65–72; 2, с. 160–164], так и общенемецкие черты [17, с. 1685–1690; 1, с. 67]. К общим чертам, характерным для всех немцев Урала и наиболее близким немецким традициям других регионов, следует отнести бытование единого хрононима [11, с. 29; 4, с. 592] и обычаи украшения жилища деревьями, ветвями и травой [17, с. 1685–1686; 4, с. 592].

Другие обычаи Пятидесятницы характеризуют лишь отдельные группы немцев Урала [2, с. 160–164]. Развернутые обрядовые действия с травой и березовым деревом, проведение праздничных гуляний, игры, комплекс поминальной обрядности этого празднично-обрядового цикла демонстрирует волынская группа немцев-лютеран Пермского края и Башкортостана. Для католической и лютеранской традиций Беляевского и Соль-Илецкого районов Оренбургской области были характерны установка майского деревца, разные обычаи с неженатой молодежью. Для меннонитской традиции было типично совершение религиозных предписаний праздника, проведение молитвенных собраний и совершения молитвы, в меньшей степени меннонитская традиция сохранила народные обычаи, даже украшения до-

мов ветвями деревьев и травой здесь встречается эпизодически.

В целом, основные обрядовые комплексы Пятидесятницы связаны с хозяйственной деятельностью и идеей благополучия. В праздновании Пятидесятницы проявляется очистительная, апотропейная и продуцирующая символика.

Список сокращений:

ОО – Оренбургская область

ПК – Пермский край

ЧО – Челябинская область

РБ – Республика Башкортостан

ПМ – Полевые материалы

Полевые материалы получены во время этнографических исследований, проведенных в немецких поселениях: Октябрьского и Чернушинского районов Пермского края в период 2004–2007 гг.; Благоварского, Альшеевского, Давлекановского и Стерлитамакского районов в период 2009–2012 гг.; Октябрьского района Челябинской области 2011 г.; Соль-Илецкого, Переволоцкого, Акбулакского, Александровского, Беляевского и Красногвардейского районов в период 2009–2012 гг. Материалы хранятся в личном архиве автора.

Библиографический список

1. Брюхнова Е.А. Календарная обрядность у немцев в XIX – начале XX вв. Весенний цикл. – М.: Готика, 1998. – 122 с.
2. Вайман Д.И. Черных А.В. Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура в XX – начале XXI в. – СПб.: изд-во «Маматов», 2008. – 224 с.
3. Григорьев Д.В. Немцы Башкортостана в конце XIX–XX вв. – Уфа: изд-во Башкирского ун-та, 2002. – 128 с.
4. История и этнография немцев в Сибири. – Омск: изд-во ОГИК музея, 2009. – 752 с.
5. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: XIX – начало XX в. Весенние праздники. – М.: Наука, 1977. – 356 с.
6. Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии. – СПб.: изд-во «Маматов», 2009. – 304 с.
7. Рублевская С.А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX – XX вв. – М.: Готика, 2000. – 136 с.
8. Рублевская С.А., Смирнова Т.Б. Традиционная обрядность немцев Сибири / под ред. Н.А. Томилова – Омск: изд-во ОмГПУ, 1998. – 154 с.
9. Смирнова Т.Б. Этнография российских немцев. – М.: МСНК-пресс, 2012. – 316 с.
10. Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. – М.: Наука, 1979. – 287 с.
11. Томан И.Б. Венки праздников: традиции немецких крестьян в России. – М.: Готика, 1997. – 48 с.
12. Черных А.В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Часть I. Весна, лето, осень. – Пермь: изд-во «Пушка», 2006. – 368 с.
13. Черных А.В., Голева Т.Г., Шевырин С.А. Эстонцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. – СПб.: изд-во «Маматов», 2010. – 244 с.

14. Bohler R. Feiertage bei uns Daheim // Heimatbuch, 1956. – 122 s.
15. Göttert K.-H. Alle unsere Feste: ihre Herkunft und Bedeutung. – Stuttgart: Reclam, 2007. – 279 s.
16. Granzow K. Sie wussten die Feste zu feiern. Pommersches Brauche. – Leer: Verlag Gerhard Rautenberg, 1982. – 240 s.
17. Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Band VI. Hrsg. von E. Hoffmann-Krayer. Berlin/ Leipzig: de Gruyter 1934/35. – 1728 s.
18. Kagarow E. Materialien zur Volkskunde der Wolgadeutschen // Zeitschrift für Volkskunde. – Berlin und Leipzig: Walter de Gruyter & Co, 1932.
19. Küster J. Wörterbuch der Feste und Bräuche im Jahreslauf. Eine Einführung in den Festkalender. – Freiburg i. Br.: Herder, 1985. – 235 s.
20. Meinh H. Der Maibaum: Geschichte und Geschichten um ein beliebtes Brauchtum. – Dachau: Verl.-Anst. Bayerland, 1991. – 132 s.
21. Rattelmüller P. Bairisches Brauchtum im Jahreslauf vom Nikolo bis Kathrein. – München: Süddeutscher Verlag, 1985. – 317 s.
22. Sinnner P. Volksleben der Wolgadeutschen // Das neue Russland. – 1926. – № 1. – S. 11–12.
23. Bedeutung und Brauchtum zu Pfingsten in Deutschland [электронный ресурс]: <http://www.pfingsten-info.de/>.
24. Maibaum / Pfälzisches Wörterbuch [электронный ресурс]: <http://woerterbuchnetz.de/PfWB/?sigle=PfWB&mode=Vernetzung&lemid=PM00248>.
25. Pfingstbaum / Pfälzisches Wörterbuch [электронный ресурс]: <http://woerterbuchnetz.de/PfWB/?sigle=PfWB&mode=Vernetzung&lemid=PB02940>.
26. Pfingstweide / Pfälzisches Wörterbuch [электронный ресурс]: <http://woerterbuchnetz.de/PfWB/?sigle=PfWB&mode=Vernetzung&lemid=PS03170>.
27. Пятидесятница [электронный ресурс]: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/5452/.
28. Немцы на Алтае: этническая история и культура [электронный ресурс]: http://newasp.omskreg.ru/alt_nem/kalen.html.

FESTS AND RITES OF PENTECOST IN CALENDAR TRADITION OF THE URAL GERMAN

D.I. Vayman

The article, based on the field ethnographic research, held among German inhabitants of the Permskii Krai, the Republic of Bashkortostan and Orenburg and Chelyabinsk Oblast, is devoted to the rite complex of the spring-summer period of the Ural German inhabitants (fests and rites of Pentecost distinguishing its common and local peculiarity).

The article distinguishes the rite of using birch saplings and branches as a decoration element in a house as well as other plants and trees in different groups of German inhabitants in the Ural. Furthermore, the article examines beliefs about festive time including prohibitions and orders that should be followed. Other rite complexes such as jokes and tricks and other forms of festive behavior which distinguish the fest (youth outings, games and fun) are also examined and uncovered. The article pays much attention to the tradition of May tree placing which foregoes the pre-wedding period in the structure of a calendar year of German inhabitants. The study of rite complex of Pentecost fest is done in comparison with common German traditions and rites characterizing other groups of Russian Germans and local peculiarities of each confessional and regional group of the Ural Germans.

Keywords: ethnography of Russian Germans; Ural Germans; traditional culture; calendar fests and rites.

Сведения об авторе

Вайман Дмитрий Игоревич, научный сотрудник, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (ПГПУ), 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24; e-mail: dmitrii-vaiman@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 30.09.2013 г.